

Глава 16

Пока дядька не вернулся, я немного поговорил с лекарем. Хотя, если честно, из-за боли в горле сумел только представиться.

Лекарь сказал, что я подхватил простуду. Если буду лежать спокойно, через несколько дней поправлюсь. Вот и хорошо.

Пока мы так болтали, вернулся дядька.

— Малёц, кашу есть сможешь?

Я молча кивнул и медленно сел, гадая, куда он поставит поднос.

Но дядька устроился на стуле у кровати и ловко пристроил поднос себе на колени. Зачерпнул кашу ложкой и поднёс к моему рту.

Ага, значит, кормить будут с ложечки.

Я широко открыл рот, и дядька осторожно вложил ложку. Пока я, довольно причмокивая, ел, он уже зачерпнул новую порцию: «Давай, ешь ещё».

Так повторялось много раз, пока я не наелся. Было вкусно. Но, кажется, это не обычное блюдо из столовой.

— Ты попросил приготовить?

Дядька ответил как ни в чём не бывало:

— Ага, попросил приготовить специально.

Из-за моей простуды столько людей хлопотало. И дядька, и незнакомые мне работники столовой. От этой мысли стало немного грустно. И дядька сразу это заметил.

— Не переживай. Ну... у меня там должок перед парнем из столовой был. Так что — пошли навстречу.

Значит, не так уж много хлопот я доставил? Хм-м... Тогда, наверное, и правда не стоит волноваться.

Но дядька всё-таки удивительный человек. Спаситель жизни начальника отделения, кому-то в столовой когда-то помог. И меня тоже спас. Он и правда очень заботливый.

Пока дядька старательно вытирал мне уголки рта, я проникся к нему ещё большим уважением. В этот момент лекарь кашлянул и заглянул ко мне в кровать.

— Можно вас на минутку? Хотелось бы, чтобы он принял лекарство после еды.

Лекарь протянул порошок. Я высыпал его в рот, и он легко скользнул внутрь...

Горько.

Я невольно скривился и тут же залпом выпил воду.

— Горько было? Когда поправишься, накормлю тебя всем, чем захочешь. А пока — потерпи.

Дядька погладил меня по голове с необычной для себя осторожностью. Дядька, ты слишком добр ко мне. На душе стало тепло-тепло.

— Ладно. А теперь спи. Когда вернусь, заберу тебя.

Я лёг, и дядька укрыл меня одеялом так, что даже нос спрятался.

Как всегда по вечерам, когда укладывал меня спать, он приложил руку к моему лбу и легонько поглаживал. Хотя и мучительно от жара, но удивительно — когда он так делает, боль и тяжесть куда-то уходят. Наверное, не только из-за лекарства... Скорее всего, нет.

Пока дядька не вышел из лазарета, я слышал, как он разговаривал с лекарем за занавеской.

— Инструктор, вы очень нежны с ребёнком.

— Заткнись.

Услышав смущённый дядькин голос, я расплылся в улыбке под одеялом, а потом уснул.

* * *

— Малёц, домой пора.

А?.. Уже вечер? Да нет, за окном было совсем темно.

— Ты, похоже, крепко поспал, — сказал дядька, помогая мне подняться.

Потом натянул на меня куртку и обмотал шарфом. Получился я — пушистый комочек.

— Залезай.

Когда я прижался к дядькиной спине, меня охватило невероятное чувство защищённости. Утром я был в полубреду и толком этого не осознавал...

— Дядька, спасибо.

— Не за что.

Он крикнул, перехватывая меня поудобнее, а лекарь протянул бумажный пакет.

— Инструктор, это давайте ему после еды. На сегодняшний вечер и на завтрашнее утро. И завтра тоже приведите его, пожалуйста.

— Ага, так и сделаю.

Дядька одной рукой поддерживал меня, а другой взял пакет. Снова это горькое лекарство...

Но дело было не в нём, а в другом.

— Моя работа...

Завтра был рабочий день. Если нужно отдыхать, надо предупредить. Может, с утра пораньше? Или лучше сказать по дороге домой? Но если я заявлюсь туда у него на закорках, это всех переполошит.

Пока я перебирал в голове, как лучше поступить, дядька уже всё продумал за меня.

— М? Всё в порядке. Днём было время, я зашёл на почту и поговорил с начальником отделения. Он сказал, можешь отдыхать неделю.

Дядька всё делает быстро. Оказывается, он уже давно всё уладил. Но неделя отдыха — это, по-моему, перебор...

— Что ж, док, выручил. Спасибо. Завтра тоже прошу.

Дядька попрощался, и лекарь помахал ему рукой. Я тоже слабо помахал в ответ. Вот бы завтра горло чуть-чуть отпустило — тогда и я смогу поболтать с лекарем о разном.

На улице было холодно. Одежда пушистая, но лицо мёрзло. Поэтому я плотно прижался щекой к дядькиному плечу. Было тепло.

<http://bllate.org/book/18074/1733895>